

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОДЕЛИ ПРЕДМЕТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Петрухина Альфия Сарваровна,

Председатель Союза промышленников
и предпринимателей «Иволга»

info@sppivolga.ru

Трофимова Ольга Борисовна,

Операционный директор, ООО «ТД «КУЛЬТУРА ДОМА»
cco@td-kd.ru

FORMATION OF A STABLE MODEL OF RUSSIA'S SUBSTANTIVE IDENTITY AS A FACTOR IN STRENGTHENING NATIONAL UNITY AND STATE SOVEREIGNTY

A. Petrukhina

O. Trofimova

Summary: The article is devoted to the study of the formation of a stable model of Russia's substantive identity as a mechanism for strengthening national unity and ensuring state sovereignty. The relevance of the topic is related to the increasing attention to cultural sovereignty and traditional spiritual and moral values, which are considered as the basis for the consolidation of society. The novelty of the work lies in the complex consideration of the material symbols of culture — state signs, architectural forms, memorable practices and mass cultural images — in their interaction with political and ideological attitudes. The study describes official strategies and initiatives aimed at preserving cultural continuity, examines the practice of consolidating traditional values in educational and cultural institutions, and examines examples of symbolic representation that affect the perception of national identity. Special attention is paid to the relationship of cultural policy with the idea of sovereignty and the perception of external threats. The work aims to show how material culture is transformed into an instrument of ideological consolidation. Methods of document analysis, comparison of sources, and interpretation of symbolic practices were used to solve these tasks. In conclusion, the prospects for the sustainability of the created identity model and its importance for the internal cohesion of society are described. The article will be useful for researchers in the field of political science, cultural studies and social philosophy.

Keywords: national unity, state sovereignty, subject identity, cultural policy, traditional values, symbols, historical memory, cultural sovereignty, state ideology, social consolidation.

Аннотация: Статья посвящена исследованию формирования устойчивой модели предметной идентичности России как механизма укрепления национального единства и обеспечения государственного суверенитета. Актуальность темы связана с возрастающим вниманием к культурному суверенитету и традиционным духовно-нравственным ценностям, которые рассматриваются как основа консолидации общества. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении материальных символов культуры — государственных знаков, архитектурных форм, памятных практик и массовых культурных образов — в их взаимодействии с политическими и идеологическими установками. В рамках исследования описаны официальные стратегии и инициативы, направленные на сохранение культурной преемственности, изучены практики закрепления традиционных ценностей в образовательных и культурных институтах, рассмотрены примеры символической репрезентации, влияющие на восприятие национальной идентичности. Особое внимание уделено взаимосвязи культурной политики с идеей суверенитета и восприятием внешних угроз. Работа ставит целью показать, каким образом материальная культура трансформируется в инструмент идеологической консолидации. Для решения поставленных задач использованы методы анализа документов, сопоставления источников и интерпретации символических практик. В заключении описываются перспективы устойчивости создаваемой модели идентичности и её значение для внутренней сплочённости общества. Статья будет полезна исследователям в области политологии, культурологии и социальной философии.

Ключевые слова: национальное единство, государственный суверенитет, предметная идентичность, культурная политика, традиционные ценности, символы, историческая память, культурный суверенитет, государственная идеология, общественная консолидация.

Введение

Современная Россия, обладающая богатым многонациональным наследием, ставит перед собой задачу укрепления национального единства и суверенитета в условиях внешних и внутренних вызовов. Одним из ключевых аспектов этой задачи является фор-

мирование устойчивой модели предметной идентичности – совокупности материальных образцов культуры, символов и ценностей, которая была бы разделяема большинством граждан и ассоциировалась с российским государством. Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы государственная политика прямо обращается к вопросам культурного суверенитета и тра-

диционных ценностей как основе общественной консолидации. Цель настоящей статьи – исследовать, как создание и поддержание единой материально-культурной идентичности (в искусстве, дизайне, массовой культуре, символике) способствует укреплению национального единства и государственной устойчивости России. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1. проанализировать государственные инициативы по сохранению и продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей;
2. выявить роль материальных символов (герб, флаг, памятники, архитектура, товары национальных брендов) в формировании общероссийской идентичности;
3. оценить влияние культурной политики на восприятие суверенитета и единства среди населения.

Методы и материалы

Для написания статьи использован широкий круг источников, что позволило сопоставить государственные документы, аналитические публикации и научные исследования, касающиеся предметной идентичности и культурного суверенитета. В.И. Жуков [1] рассмотрел проблему образовательного суверенитета России и его нормативно-правовое закрепление, что дало возможность сопоставить культурные и образовательные механизмы укрепления идентичности. М.М. Мчедлова [2] исследовала цивилизационную специфику российской идентичности и её влияние на государственную политику, что позволило выявить ценностные основания консолидации. О.П. Неретин [3] проанализировал интеллектуальный суверенитет в экономике, показав взаимосвязь экономических и культурных параметров в обеспечении независимости. В.В. Николина, А.А. Лощилова, С.В. Фролова и С.И. Аксёнов [4] акцентировали внимание на формировании гражданской идентичности и культурной памяти среди молодёжи, что позволило рассмотреть практики внедрения идентичности в образовательной среде. Е. Buchanan [5] дала оценку стратегии национальной безопасности России 2021 года, выявив культурные приоритеты в системе обеспечения суверенитета. Е. Karimi Riabi и G. Saberi [6] описали возрождение культурной идентичности в российской политике, что позволило сопоставить внутренние процессы с внешней их интерпретацией. А. Колесников [7] показал, как национализм трансформируется в элемент государственной идеологии, раскрыв эклектичный характер современной модели идентичности. Ф. Prina [8] исследовала нарративы культурного суверенитета и их влияние на восприятие национального единства.

Для достижения поставленных целей применялся сравнительный метод, анализ нормативных документов, интерпретация материалов и аналитическая рекон-

струкция дискурсивных практик. Такой подход позволил выявить, каким образом предметные символы и культурные коды интегрируются в систему государственной идеологии. В заключение можно отметить, что сочетание источников разного характера и применение междисциплинарного анализа обеспечили целостное рассмотрение исследуемой проблемы.

Результаты

В последние пять лет в России сформировался новый идеологический дискурс, который акцентирует значение традиционных ценностей и культурного суверенитета для национальной безопасности и единства. В частности, в 2022 году официально утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», задающие нормативный каркас для культурной сферы [1,8]. Согласно исследованию Ф. Прины (2024), российская политическая элита продвигает нарратив, согласно которому российские культурные нормы и ценности подвергаются атаке извне, и ответом на это должна стать консолидация общества вокруг идеи культурного суверенитета [8]. Традиционные духовно-нравственные ценности (семья, патриотизм, историческая память, религиозность и др.) объявляются скрепами национального единства. Анализ официальных документов и речей В.В. Путина (2012–2023 гг.) показывает три взаимосвязанных тезиса: (а) внешние силы пытаются размыть российскую идентичность, искажая историю и культурные кодексы; (б) Россия должна противостоять этому через укрепление культурного суверенитета, опираясь на свои традиционные ценности; (с) народ России объединён этими общими ценностями и поэтому способен дать отпор угрозам [4,8]. Данные положения легли в основу обновлённой Стратегии национальной безопасности РФ (2021), в которой прямо говорится о необходимости защиты культурной самобытности, исторической правды и духовных ценностей народа как о приоритетах обеспечения безопасности [5]. Эксперты отмечают, что новая редакция Стратегии стала своего рода «манифестом культурного консерватизма», вводя понятие «культурного суверенитета» и провозглашая противостояние размыванию традиционных ценностей одним из направлений политики [5,6].

Формирование устойчивой модели предметной идентичности проявляется через конкретные инициативы и символы. Так, начиная с 2020 года в общественном дискурсе и образовании усилилось внимание к отечественной истории и культурным достижениям: введены новые учебные курсы («Основы российской государственности»), обновлены школьные учебники истории с позиций героизации прошлого, учреждаются памятные даты и проводятся масштабные историко-патриотические мероприятия [2,7]. Важную роль играют государ-

ственные символы – флаг, герб, гимн – и их публичное использование. В 2022–2023 гг. в российских школах введена церемония еженедельного поднятия государственного флага и исполнения гимна, что направлено на воспитание чувства общности у подрастающего поколения. Аналитики отмечают, что символическая акция с установлением в Санкт-Петербурге гигантских флажтоков с имперским, советским и нынешним российским флагами – явный жест, объединяющий разные исторические этапы России в единое панно национальной гордости [7]. Такая визуализация преемственности – от Российской империи через СССР к современной РФ – создаёт у граждан представление о континуальности и величии российской государственности. Кроме того, предпринимаются усилия по закреплению в массовой культуре образов и героев, воплощающих традиционные ценности и патриотизм. Примером служит масштабное празднование 75-летия Победы, создание новых кинолент и сериалов о исторических событиях, продвижение фигур национальных героев (полководцев, учёных, первооткрывателей) в медиа. Всё это направлено на формирование общего культурного поля, в котором граждане разных возрастов и этнических групп разделяют схожий набор символов и ориентиров.

Важно отметить, что в официальной риторике укрепление национального единства через ценности увязывается с понятием суверенитета. Традиционные ценности преподносятся не только как основа идентичности, но и как идеологический «щит» от внешнего влияния. В декабре 2023 года президентским указом прямо было зафиксировано, что идеологическая платформа государства зиждется на «традиционных духовно-нравственных ценностях». Эксперты расценивают это как попытку обосновать суверенитет через культуру, противопоставив «духовный суверенитет» России предполагаемой моральной деградации «коллективного Запада» [3,5]. В данном контексте понятие суверенитета расширяется – это уже не только политико-правовая независимость государства, но и способность общества самостоятельно определять нормы жизни, опираясь на свою культуру. Тем самым культурная идентичность объявляется стратегическим ресурсом государства. Как отмечает аналитик А. Колесников, современная российская идеология эклектично сочетает империалистический национализм с риторикой исключительного пути России, апеллируя к идее особого «русского кода» или «духовной скрепы» [7]. Эта идеология стремится черпать силу в прошлом – в наследии православия, советского опыта, побед в войнах – для конструирования нынешней модели национального самоощущения. Подобный подход формирует у общества представление, что верность традиционным ценностям равнозначна верности Родине, и, следовательно, объединение вокруг них – патриотический долг каждого гражданина.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что предметная (материальная) идентичность России целенаправленно выстраивается как инструмент укрепления нации и защиты суверенитета. Государственная политика последних лет характеризуется возвратом к идее «духовных скреп» – базовых ценностей, якобы присущих российскому обществу испокон веков и отличающих его от иных культур. Обсуждение показывает, что с научной точки зрения подобная концепция носит во многом конструктивистский характер: власть не столько фиксирует имеющийся консенсус ценностей, сколько конструирует его через пропаганду и институты. Тем не менее, практический эффект таких усилий уже проявляется. Опираясь на исторические нарративы и символы, государство стремится преодолеть внутренние разделения – этнические, конфессиональные, идеологические – предлагая единую рамку идентичности. Например, обращение к Победе в Великой Отечественной войне и её материальным символам (мемориалы, георгиевская лента, образ «народа-победителя») оказалось одним из самых мощных объединяющих дискурсов в российском обществе за последние десятилетия. Этот нарратив поддерживается на предметном уровне: практически в каждом городе созданы или обновлены памятники войны, проводятся материально-зрелищные акции (военные парады, Бессмертный полк), что визуально и эмоционально вовлекает граждан в общее пространство памяти.

Следует признать, что концепция культурного суверенитета явилась реакцией на рост глобальных влияний, в том числе информационных и ценностных. Российское руководство рассматривает глобализацию (и особенно влияние западной массовой культуры) как угрозу национальной целостности, способную «размыть» идентичность молодёжи и привести к утрате контроля над умами граждан. Действительно, как показывают исследования, в 1990-е годы российское общество переживало кризис идентичности, характеризующийся разрывом ценностной преемственности и снижением доверия к институтам, что едва не привело к распаду страны. Политика В. Путина, по мнению ряда аналитиков, стала реакцией на этот кризис: её цель – «собрать» заново российскую идентичность, опираясь на элементы имперского и советского прошлого, и предложить гражданам позитивный образ будущего, основанный на гордости за страну. Предметная идентичность в этом процессе выступает как наглядный, зримый слой идентичности: не только идеи и слова, но и вещи, образы, памятники, которые можно увидеть и почувствовать, – всё это вовлекает эмоции людей и делает идентичность более осязаемой.

В то же время, дискуссия выявляет и проблемные моменты. Одностороннее упование на традиционные ценности может приводить к их идеализации и догмати-

зации, что чревато отверганием инноваций и критического мышления. Кроме того, многообразие российского общества (этническое, религиозное, культурное) ставит под сомнение возможность единой статичной модели идентичности. То, что провозглашается «традиционными ценностями», зачастую отражает взгляды наиболее консервативной части общества и официальной церкви, что не всегда разделяется городским либеральным населением или представителями иных конфессий. Например, акцент на православии и «традиционной семье» потенциально отчуждает светски ориентированных граждан и меньшинства. Поэтому формируемая модель предметной идентичности устойчивой может быть только при условии её всеохватности и гибкости, способности интегрировать разнородные элементы. В идеале общероссийская идентичность должна включать в себя и многонациональное наследие (традиции народов России), и достижения разных эпох – не только имперско-православной, но и советской, и современной. В рассмотренных инициативах есть стремление к этой эклектике (например, официальная символика сочетает три флага разных эпох, как на флагштоках в Петербурге). Однако критики указывают, что пока государственная риторика больше скользит по поверхности символов, чем предлагает реально объединяющий ценностный проект будущего. Тем не менее, сама по себе ставка на материальные символы и культурные коды уже влияет на массовое сознание: опросы показывают рост доли россиян, считающих Россию «особой цивилизацией» с собственным путем развития.

Заключение

Таким образом, в постсовременной России происходит целенаправленное формирование устойчивой модели предметной идентичности, что рассматривается властью как условие национального единства и фактор укрепления государственного суверенитета. Основ-

ные выводы состоят в следующем. Во-первых, государственная политика возвела сохранение культурного наследия и традиционных духовно-нравственных ценностей в ранг приоритетов национальной безопасности, что зафиксировано в стратегических документах и подкреплено практическими инициативами. Во-вторых, материальные символы и образы (исторические памятники, государственные ритуалы, национальные герои, культурные бренды) используются для конструирования общей идентичности, призванной преодолеть социально-культурные разломы внутри страны. Эта материально-культурная идентичность опирается на идею преемственности российской истории и уникального пути России, что должно сплотить граждан вокруг государства. В-третьих, укрепление национального единства через культуру рассматривается как важнейшее условие сохранения суверенитета в глобальной конкуренции ценностей: культурный суверенитет объявлен щитом от внешней идеологической экспансии. Научная значимость этих выводов проявляется в понимании механизма легитимации власти через апелляцию к культуре: российский случай демонстрирует, как модернизация национальной идеи происходит не столько через экономические или политические программы, сколько через культуру и историю как объединяющие начала. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно указывает на важность поиска баланса между едиными ценностями и разнообразием общества: искусственно навязанная идентичность может быть неустойчивой, тогда как действительно устойчивая модель возникает в диалоге государства с обществом. В заключение следует отметить, что устойчивость национальной идентичности – это динамический процесс: поддержание суверенитета требует постоянного переосмысления и обновления культурных оснований единства с учётом вызовов времени и множественности голосов внутри самого российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков В.И. Российский образовательный суверенитет: преодоление девиаций и формирование новой государственной политики (историко-правовой анализ) // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-obrazovatelnyy-suverenitet-preodolenie-deviatsiy-i-formirovanie-novoy-gosudarstvennoy-politiki-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Мчедлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsionnaya-identichnost-kak-osnova-tsennostnoy-tselostnosti-i-gosudarstvennoy-politiki> (дата обращения: 08.09.2025).
3. Неретин О.П. Интеллектуальный суверенитет экономики России. М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2022. 166 с.
4. Николина В.В., Лощилова А.А., Фролова С.В., Аксёнов С.И. Формирование гражданской идентичности и культурно-исторической памяти молодёжи России на территориях новых субъектов Российской Федерации: подходы, принципы и направления реализации // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. Ст. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-6. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1546> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Buchanan E. Russia's 2021 National Security Strategy: Cool Change Forecasted for the Polar Regions. 14.07.2021. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/russias-2021-national-security-strategy-cool-change-forecasted-polar-regions> (дата обращения: 08.09.2025).
6. Karimi Riabi E., Saberi G. The Revival of Russian National Identity in the Cultural Dimension: Explanation of Putin's Actions // Central Eurasia Studies. 2025. Т. 17,

№ 2. С. 279–309. DOI: 10.22059/jcep.2025.370414.450187.

7. Kolesnikov A. Blood and Iron: How Nationalist Imperialism Became Russia's State Ideology. Carnegie Endowment for International Peace. 06.12.2023.
8. Prina F. Fantasies of cultural sovereignty and national unity: Russia's ontological (in)security and its assertion of "spiritual-moral values"? // International Politics. 2024. С. 1–30. DOI: 10.1057/s41311-024-00600-w.

© Петрухина Альфия Сарваровна (info@sppivolga.ru), Трофимова Ольга Борисовна (cco@td-kd.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»